

Как Господь ходил по земле

Господь ходил по земле до Христова рождения 30 лет. Марко Богатый Его ждал к себе в гости и разостлал сукон — чёрных и красных, поставил лакеев возле этих сукон. Господь доходит до этих сукон. Его лакеи не допустили: Он нищей братией собрался, а они думали, что Он, Бог, знает, как нарядиться.

Обратился Господь с апостолами обратно, к сестре Марки Богатого, выпросился ночевать. Приходят ночевать; сидят, попросили они хлебца поужинать. Они сидят, хлеб едят, а хлеб не убывает.

Прилетают ночью два ангела: «Господи, — говорит, — каким ты их счастьем наградишь? — два ребенка родились в одну ночь: у Марки Богатого родилась дочь, а у бедного мужика родился сын». — «Наделю я их счастьем: вьюношу бедного мужика наделю Марки Богатого счастьем».

Эта женщина выходит утром. Марко Богатый выходит, почёсывается у своих ворот. — «У меня, говорит, — нынешнюю ночь Господь ночевал с апостолами». «Как так? Или к тебе пойдет Господь ночевать, а ко мне не зайдет?» — «Право, — говорит, — я не пивала, не едала (сегодня утром, значит: врать не буду)! У тебя сегодняшнюю ночь родилась дочь, а Господь говорит, что «наделю я счастьем Марки Богатого сына бедного мужика».

Запрягает он дышловую свою лошадь — разыскивать бедного мужика сына, который с его дочерью в одну ночь родился. Разыскал: «Продай, — говорит, — мне этого сына!» — Тот бедной. — «Дай мне сто рублей!» — Деньги выкинул, увез этого мальчика.

Отправился за город; взял, его в сторону бросил. — «Вот, — говорит, — владей моим счастьем!» (Заморозить хотел.)

Обозники едут, на этого мальчика натакались; круг свечи его горят уж, не замерз. Взяли этого мальчика, положили в ягу; лошади у них пошли ходко.

Привезли этого мальчика к Марке Богатому: «Господь нам найденыша дал!» — «Продайте его мне! Как так он цел остался?» — Купил, взял его в бочонок заковал и по морю пустил.

У него (Марка) был на островах монастырь. К этому монастырю бочонок и приплыл. Пошла прачка белье мыть и слушает: служба хорошая в этом бочонке. (Он уже большой стал, на жениха уж находит.) Приходит прачка, монахам сказывает. Те пришли, бочонок расшибли; у него евангелие на груди.

Ввели его в монастырь. А монастырь был бедный-прибедный; а потом его завалили деньгами и хлебом, как он поступил, этот мальчик.

Марко Богатый услышал, что монастырь его богат стал; поехал навестить свой монастырь. Ему там докладывают, что «Господь дал нам такого-то мальчика: нас завалили деньгами и хлебом, как он поступил к нам!» — «Дайте мне этого мальчика домой сходить с письмом». — «Возьми, возьми!» — говорят.

Отпустили этого мальчика монахи. Отправился с этим письмом. А он написал в письме к жене, чтобы — он как только дойдет, чтобы сожгли его в огне. — Попал ему старичок: «Ну-ка, — говорит, — покажи мне письмо, молодец!» — Он ему показал письмо. Он его повернул два раза: «Айда, — говорит, — отправляйся с Богом!»

Приносит этот мальчик письмо. Жена распечатывает. В письме: «Чтобы обвенчать его немедленно с тою дочерью Марки Богатого, которая родилась в одну ночь с этим мальчиком». — Женщина живо их к венцу, обвенчала.

Марко Богатый приходит. Как влетел в комнаты, хлоп жене по щеке. «Что ты, собака, меня ударил?» — «Я, — говорит, — тебе велел салотопщикам его передать, сжечь! А ты чего наделала?» — «Твоя, — говорит, — рука-та, писано! Погляди!» — говорит. «Да, — говорит, — моя рука! Как так это я ошибся?»

Посылает своего зятя Марко Богатый к Солнышкиной Матери: «Поди, — говорит, — спроси, сколько мне осталось веку? Когда мне будет смерть?» — Отправился. Идёт. Вертится мужик на колесе: «Куда ты пошел?» — «Пошел я к Солнышкиной Матери». — «Спроси про меня про грешного: замаялся я, на колесе болтаюсь, качаюсь!» — «Ладно, — говорит, — спрошу, спрошу!»

Две женщины из крынки в крынку молоко переливают: «Молодец удалой, спроси про нас про грешных!» — «Ладно, ладно! Спрошу, спрошу!»

Еще подался. Два старичка бегают, собаку не могут поймать. «Молодец удалой! Куда пошел?» — «К Солнышкиной Матери!» — «Спроси про нас про

грешных!»

Жена с мужем бегают — ни окон, ни дверей не могут найти, — круг дому. (Они на белом свете на фатеру никого не пуцали.)

Солнышкина Мать, старушка, говорит ему (обсказывает все обиды): «Этим век не будет прощения (жене с мужем): они на белом свете людей не пуцали обогреться».

«А эти два старичка — им скоро прощенье будет». — «За что они маются?» — «Они от просвирки крошечку уронили, крошечку собака съела; за это они и маются».

Две женщины спрашивают у мальчика: «Скоро ли нам прощенье будет?» — «Вам веки вечные не будет прощенья; вы на белом свете снятое молоко любили продавать и подавать!»

Приходит домой. Мужик на колесе: «За что я маюсь?» — «Ты на белом свете любил конями меняться, божиться, клясться; мотался! Тебе веки вечные не будет прощенья!»

Приходит к Марке Богатому. Марко Богатый его посылает, в ночь, своих караулить рабочих, в салотопню. Эту он ночь исходил; теща его не пустила (она знает, что он хочет его уходить, зарушить). Марко Богатый утром спрашивает: «Ходил ли ты?» — «Ходил». — «Что же не могли они его убить?»

Пошел сам, своих бить салотопщиков. Как забежал, они его сцапают, прямо его в салотопню, сожгли. (Они думают, что зять пришел.) Сожгли, зять его и остался в доме вековечно.

Господь что на роду написал, то и стало.

(Зап. Зелениным от Ф. Д. Шешнева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Марко Богатый и Василий Бесчастный](#)".